

Изъ архива графа С. Ю. Витте.

умаги А. М. Фадѣева, изъ которыхъ извлечены настоящіе документы, находятся въ семейномъ архивѣ его внука, графа С. Ю. Витте, любезно разрѣшившаго намъ ихъ использовать.

Андрей Михайловичъ Фадѣевъ (31 декабря 1789—28 августа 1867), авторъ извѣстныхъ воспоминаній, напечатанныхъ въ „Русскомъ Архивѣ“ 1891 г. и отдѣльно, 1897 г., въ Одессѣ, происходилъ изъ весьма почтенной дворянской семьи. Его прадѣдъ, капитанъ Петръ Михайловичъ Фадѣевъ, былъ убитъ подъ Полтавой. Дѣдъ, Илья Петровичъ, умеръ при Аннѣ Іоанновнѣ, въ чинѣ полковника, отъ ранъ полученныхъ въ Турецкой войнѣ. Одинъ изъ братьевъ Андрея Михайловича былъ убитъ въ 1812 г. Былъ военнымъ и отецъ ихъ, Михаилъ Ильичъ. Андрей Михайловичъ одинъ былъ въ этомъ отношеніи исключеніемъ и пошелъ въ гражданскую службу. Въ 1817—1834 гг. онъ управлялъ конторой иностранныхъ поселенцевъ и жилъ въ Екатеринославѣ, потомъ послѣдовательно служилъ въ Одессѣ членомъ комитета иностранныхъ поселенцевъ южнаго края Россіи, въ Астрахани главнымъ попечителемъ кочующихъ народовъ и въ Саратовѣ управляющимъ палатою государственныхъ имуществъ и, затѣмъ губернаторомъ, а съ 1846 г. до смерти былъ членомъ совѣта главнаго управленія кавказскаго намѣстника и управляющимъ экспедиціею государственныхъ имуществъ Закавказскаго края. Это былъ благородный труженикъ и достойный сподвижникъ такого выдающагося государственнаго дѣятеля, какъ графъ М. С. Воронцовъ.

Женатъ былъ А. М. Фадѣевъ на княжнѣ Еленѣ Павловнѣ Долгоруковой, изъ старшей вѣтви князей Долгоруковыхъ, правнукѣ князя Сергѣя Григорьевича, бывшего другомъ Петра Великаго и казненнаго при Биронѣ.

Елена Павловна была человекъ, на рѣдкость образованный, а въ области естественныхъ наукъ пользовалась почетной извѣстностью. Дѣти Фадѣевыхъ—извѣстная писательница Елена Андреевна Ганъ („Зенеида Р—ва“) и военный писатель, славянофилъ Ростиславъ Андреевичъ Фадѣевъ, а ихъ внуки—графъ С. Ю. Витте, его сестра писательница Софья Юл. Витте и дочери Елены Ганъ, писательница Вѣра Петр. Желиховская и Елена Петр. Блаватская, начинательница всемірнаго теософскаго движенія и также писательница („Радда-Бай“). Не чужда литературѣ и третья дочь А. М. Фадѣева, Надежда Андреевна, еще здравствующая и живущая въ Одессѣ.

І. О швейцарцѣ Шлаттерѣ.

1.

Милостивый Государь

Андрей Михайловичъ!

Проживающій въ Ногайскѣ Швейцарецъ Шлаттеръ подалъ Государю Императору письмо, заключающее въ себѣ привѣтствіе отъ имени всего Ногайскаго юношества.

Его Величеству благоугодно знать, откуда означенный Швейцарецъ, съ котораго времени и зачѣмъ тамъ находится.

Сообщая о семъ вамъ, Милостивый Государь, я покорно прошу доставить ко мнѣ, какъ можно поспѣшнѣе, всѣ свѣдѣнія, какія вы имѣете о Швейцарцѣ Шлаттерѣ, для доклада о немъ Его Императорскому Величеству.

Пакеты можете адресовать ко мнѣ въ Одессу съ надписью: весьма нужное и въ собственныя руки.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть,

Милостивый Государь,

вашъ покорный слуга

Гр. М. Воронцовъ.

№ 1105.

1 ноября 1825.

Симферополь.

Г-ну А. М. Фадѣеву.

Вверху помѣта: „Получ. Ноября 8“.

2.

Письмо графу Воронцову.

Выполняя приказаніе вашего сіятельства, въ письмѣ отъ 1-го ноября за № 1105 мнѣ данное, честь имѣю донести касательно Швейцарца Шлаттера, въ ногайскихъ селеніяхъ живущаго, слѣдующее:

Даниель Шлаттеръ есть уроженецъ Швейцаріи изъ кантона Сент-Галла и города того же имени. Отецъ его, бывшій въ купеческомъ званіи, умеръ въ 1806-мъ году, а мать съ 4-мя братьями и нынѣ живетъ въ томъ городѣ. По окончаніи его воспитанія онъ исправлялъ тамъ 15 лѣтъ званіе бухгалтера въ одномъ купеческомъ домѣ и, возмѣвъ охоту къ путешествію, отправился въ Россію въ 1822 г. по паспорту своего правительства, явленному у російскаго въ Швейцаріи повѣреннаго въ дѣлахъ, вмѣстѣ съ соотечественниками своими, миссіонерами Берлиномъ и Дидрихомъ, кои нынѣ находятся пасторами въ крымскихъ колоніяхъ. Доѣхавъ съ ними изъ С.-Петербурга до Молочанскихъ колоній, онъ остановился тамъ у менониста въ колоніи Орловъ Корниса, къ коему имѣлъ рекомендательное письмо отъ менонистскаго торговаго дома фонъ-деръ-Смиссена изъ Алтоны, что близъ Гамбурга; а оттолѣ перешелъ въ близлежащее ногайское селеніе Буркутъ 2-й, къ одному ногайцу, по имени Али-Аметову. Здѣсь онъ научился по-ногайски, пріобучилъ себя къ ихъ образу жизни и пріобрѣлъ довѣренность и любовь какъ своего хозяина, у коего исправляетъ всѣ сельскія работы, получая отъ него за сіе токмо пищу и ногайское одѣяніе, такъ и прочихъ тамъ живущихъ ногайцевъ. Каждое воскресеніе приходитъ онъ въ колонію Орловъ для богомоленія обще съ менонистами, кои всѣ признаютъ его честнымъ и хорошимъ человѣкомъ. Сдѣланной имъ навѣкъ къ образу жизни ногайцевъ и къ исправленію всѣхъ домашнихъ работъ, совершенно противоположныхъ въ отношеніи къ прежней его жизни и занятіямъ, удивляетъ всѣхъ его знающихъ.

По словамъ его, цѣль, коей онъ симъ намѣреніемъ достигнуть стремится, состоитъ въ томъ, чтобы узнать достовѣрно внѣшній и внутренній образъ жизни, характера и духа ногайцевъ,—удостовѣриться на опытѣ, какія предстоятъ препятствія къ нравственному ихъ образованію, и какія средства могутъ быть успѣшны къ преодолѣнію оныхъ.

Это письмо (отпускъ), адресованное Новороссійскому генералъ-губернатору графу М. С. Воронцову, помѣчено: „Ноября 10 дня 1825, Екатеринославъ“.

Личность Шлаттера очень заинтересовала Императора Александра Павловича, который въ октябрѣ 1825 г., по дорогѣ въ Крымъ, проѣзжалъ черезъ Мариуполь и ногайскія поселенія. 22 октября ему представлялся А. М. Фадѣевъ, воспроизводившій въ своихъ воспоминаніяхъ разговоръ съ государемъ. Между прочимъ, царь спросилъ Фадѣева („Воспоминанія“, ч. I, стр. 84):

— Знаете ли вы швейцарца, поселившагося между ногайцами?

— Нѣсколько знаю.

— А какъ вы о немъ знаете?

— Сколько мнѣ извѣстно, онъ кажется хорошей нравственности и имѣеть добрыя намѣренія.

— Въ чемъ состоятъ они?

— Въ томъ, чтобы узнать совершенно характеръ, образъ мыслей, нравы, духъ ногайцевъ и сообщить свои свѣдѣнія базельскимъ миссіонерамъ, имѣющимъ цѣлью обращенія магометанъ въ христіанскую вѣру, для облегченія имъ въ томъ успѣха.

— Да!—сказалъ государь,—такъ точно, въ Базелѣ есть институтъ, гдѣ воспитываются миссіонеры. Я желаю ему успѣха, но сомнѣваюсь въ томъ.

Историкъ ногайцевъ А. Сергѣевъ („Ногайцы на Молочныхъ водахъ“—„Изв. Таврич. учен. арх. комиссіи“, № 48, стр. 56—57) рассказываетъ, что „при слѣдованіи Александра I черезъ ногайскія земли, въ селѣ Буркутѣ нѣкій Даніилъ Шлаттеръ подалъ ему привѣтственное письмо отъ имени всего ногайскаго юношества. Государь приказалъ Воронцову узнать, что это за человѣкъ. Шлаттеръ оказался уроженцемъ швейцарскаго города Сенгалъ (!) и квартирантомъ менонита Ивана Корниса. Изъ его письменнаго показанія при допросѣ видно, что онъ объѣхалъ нѣсколько разъ всю Европу, а среди ногайцевъ поселился для изученія татарскаго языка. Какая судьба постигла потомъ этого Шлаттера, неизвѣстно“.

Александръ I оказался правъ. Христіанство не сдѣлало никакихъ успѣховъ среди ногайцевъ, и черезъ тридцать пять лѣтъ они покинули насиженные мѣста и ушли въ Турцію. Исторію ихъ ухода рассказалъ тотъ же г. А. Сергѣевъ (въ „Изв. Таврич. уч. арх. комм.“, № 49). „Только почти сравнявшіяся съ землей развалины построекъ на мѣстахъ ауловъ, остатки общественнаго сада и разрушенный мостъ въ г. Ногайскѣ, десятка два ногайскихъ словъ въ томъ отвратительномъ южно-русскомъ жаргонѣ, на которомъ говоритъ населеніе Азовскаго побережья, номенклатура рѣчекъ и селеній въ сѣверныхъ уѣздахъ, сохраняющихъ еще на-ряду съ новыми и старья названія, нерѣдко встрѣчающееся ногайское тавро

на русскихъ лошадяхъ, вотъ и всѣ памятники этого ушедшаго отъ насъ народа, имѣющаго такую печальную исторію“.

Александръ Павловичъ умѣлъ выбирать и замѣчать людей. Онъ, вѣроятно, хотѣлъ использовать стремленія Шлаттера и что-нибудь для него сдѣлать, но помѣшала смерть, унесшая царя черезъ мѣсяць.

II. Письма Х. Х. Стевена къ А. М. Фадѣеву.

Христіанъ Христіановичъ Стевень (19 января 1781—18 апрѣля 1863), извѣстный энтомологъ и ботаникъ, много лѣтъ прослужилъ въ Южной Россіи на сельско-хозяйственномъ поприщѣ, управлялъ Императорскимъ Никитскимъ Садамъ. Свѣдѣнія о немъ указаны Б. Л. Модзалевскимъ въ „Архивѣ Раевскихъ“, II, 220—221 ¹⁾. Съ Фадѣевымъ Стевена связывала многолѣтняя дружба.

1.

Судакъ, 1 сентября 1858.

Почтеннѣйшій другъ Андрей Михайловичъ, давно уже я собираюсь опять къ Вамъ писать и поздравить съ повышеніемъ чина, о чемъ я съ удовольствіемъ читалъ въ „Петерб. Вѣд.“ Мы по-прежнему безъ почтоваго сообщенія и, когда случается возможность отправить письма, то едва успѣешь съ самонужнѣйшими. И Ваше письмо отъ августа 1857 я только въ апрѣлѣ нынѣшняго года получилъ. Прошедшую зиму я съ семействомъ проводилъ въ Симферополѣ, а наступающую мы намѣрены здѣсь остаться. У меня мало ужъ осталось знакомыхъ въ городѣ, всѣ вымерли или выѣхали.

Для здѣшняго края ожидаютъ большихъ благъ отъ желѣзной дороги, которая теперь рѣшительно назначена въ Феодосію. Въ этомъ городѣ строятъ очень много частныхъ домовъ; отъ Компаніи также начинаютъ дорогу въ Акманай, что на Азовскомъ морѣ и гдѣ хотятъ, чтобъ была пристань для азовскаго каботажа. Я этого ничего не понимаю и думаю, что суда также хорошо пойдутъ прямо въ Феодосію. Привозятъ изъ-за границы не только рельсы, но и лопатки, кирки, ручныя тачки и т. п. Кромѣ двухъ нашихъ офицеровъ, всѣ инженеры французы, и ихъ, говорятъ, уже

¹⁾ Въ „Арх. Раевскихъ“ онъ ошибочно названъ отцомъ Ф. Х. Стевена, лицейскаго товарища Пушкина. Они были братья (см. Н. Гастфрейндъ, „Товарищи Пушкина по Имп. Царскосельскому Лицею“, I, 497—498).

до сорока прибыло; главный распорядитель полковникъ Sahêtré. Онъ на счетъ Компаніи устраиваетъ телеграфное сообщеніе отъ Феодосіи до Симферополя. Какъ бы легко было продолжать до Керчи, а оттоль чрезъ проливъ въ Тамань и вдоль Кубани до Ставрополя, а затѣмъ въ Тифлисъ. Но объ этомъ самонужнѣйшемъ у насъ, кажется, не помышляютъ. Если Вашъ Намѣстникъ о томъ представить, то вѣрно и сдѣлается, и сколько сбережется денегъ на посылку курьеровъ!

Теперь въ Оріандѣ на южномъ берегу двѣ великія княгини, а супруги ихъ должны быть на Кавказѣ. Есть еще много пріѣзжихъ знатныхъ вельможъ около Ялты, какъ-то Мордвиновы, Потоцкій etc. Сюда никто не пріѣзжаетъ, однако жъ, кромѣ насъ, намѣренъ здѣсь зиму проводить Капнистъ; я думаю, Вы его знаете.

Сынъ мой, который служитъ на вновь строящемся кораблѣ Цесаревичѣ (35 пушекъ), пишетъ, что надѣется, что у насъ въ Черномъ морѣ будутъ 6 линейныхъ кораблей и 6 фрегатовъ. Дай Богъ, чтобъ это сбылось.

За тѣмъ прощайте, продолжайте любить Васъ душевно уважающаго Х. Стевена.

2.

Судакъ, 20 августа 1859.

Почтеннѣйшій другъ Андрей Михайловичъ, я точно крайне виновать предъ Вами, что такъ долго не писалъ, но что писать изъ такого скучнаго уединеннаго уголка, какъ Судакъ. Теперь однако жъ, получивъ Ваше дружеское письмо изъ Кисловодска ¹⁾, не хочу долѣе отлагать чтобъ благодарить за добрую Вашу память. Съ мѣсяцъ тому назадъ, будучи въ Симферополѣ и получивъ три огромныхъ ящика съ растеніями, я писалъ Еленѣ Павловнѣ и благодарилъ за этотъ драгоценный подарокъ, который собираюсь разсмотрѣть подробно зимою, когда опять буду въ городѣ. Я душевно радуюсь, видя изъ письма Вашего, что она получила облегченіе отъ своихъ страданій, и прошу Васъ передать ей мое почтеніе. Въ одномъ изъ ящиковъ была ботаническая книга, за которую я тогда же благодарилъ гг. сочинителей. Это огромнѣйшій трудъ, рассчитанный на многіе темы и свидѣтельствующій о ихъ прилежаніи, но, между нами сказано, безъ пользы для науки. Имъ бы надлежало ограничиться одною грузинскою флорою, которая послѣ

¹⁾ О своемъ пребываніи на кавказскихъ минеральныхъ водахъ лѣтомъ 1859 г. А. М. Фадѣевъ рассказываетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ (ч. II, стр. 210—213).

сочиненія Маршала-Биберштейна столько обогащена новыми открытіями. Но предпринятый ими переводъ Ледебура *Flora Rossica* есть потеря времени.

Несмотря на преклонный вѣкъ мой, я все занимаюсь ботаникою, но очень рѣдко могу дѣлать экскурсіи, а довольствуюсь пересмотромъ растеній моего собранія или того, что иногда получаю отъ корреспондентовъ. Къ тому нынѣшнее лѣто было несносно жаркое: у меня было $+31\frac{1}{2}^{\circ}$ Р. въ тѣни на сѣверной сторонѣ дома, и болѣе недѣли ночью не ниже 22° . Дождя порядочнаго мы здѣсь съ начала іюля не видѣли, горы наши, и безъ того не очень зеленыя, совсѣмъ пожелтѣли, и трава подъ ногами крошится. Въ началѣ іюля прилетѣла саранча съ Черноморія; къ счастью хлѣбъ почти весь былъ убранъ, и захватила она только просо и кукурузу, которая совсѣмъ истребила. Виноградъ здѣсь отъ нея только въ немногихъ садахъ пострадалъ, а на западномъ горномъ берегу говорятъ, что почти весь съѣденъ, даже деревья повреждены. На виноградѣ саранча не ѣла листьевъ и кистей, а только перегрызла стебельки, отчего кисти были подвержены солнечному зною, и ягоды завяли. Грузинскія вина такъ хороши, что не мудрено будетъ французскимъ мастерамъ, о которыхъ вы пишете, изъ нихъ дѣлать самые превосходные напитки; но любопытно видѣть, что они сдѣлаютъ изъ кизлярскаго вина. Въ Крыму все вино западнаго и южнаго берега раскуплено, а сюда въ Судакъ купцы мало пріѣзжаютъ. Мы опять отправили болѣе 3.000 ведеръ въ Таганрогъ, но нынѣ только малая часть еще продана, и то не дороже 2 р. с., хотя вино отличное. Пишутъ намъ, что и греческія вина худо продаются, хотя противъ прежняго и мало привезено.

Въ Феодосіи работы по желѣзной дорогѣ отложены на время, не знаю почему, а будутъ производиться отъ Москвы до Харькова, что, конечно, нужнѣе. Здѣсь хотятъ заводить вольную почту: и это бы хорошо, если бъ не обратилось въ привилегію съ уничтоженіемъ дилижансовъ частныхъ людей, которые теперь за дешевую цѣну перевозятъ изъ одного города въ другой.

Жена моя теперь въ Симферополѣ или въ степномъ имѣніи; я уже вовсе не занимаюсь хозяйствомъ. Мы проживемъ здѣсь до конца октября, а на зиму поѣдемъ въ Симферополь, гдѣ все-таки менѣе скучно, нежели здѣсь, кромѣ того, что меньшей сынъ мой тамъ въ пансіонѣ. Онъ поступилъ въ 7-й классъ, и будущій годъ хочу его отправить въ горный корпусъ.

Года два или три тому назадъ, кажется, вода въ сѣверномъ источникѣ въ Пятигорскѣ изсякла; течетъ ли она теперь опять

по-прежнему? 1800 я видѣлъ Нарзанъ изобилующимъ газомъ, потомъ онъ годъ отъ году сталъ слабѣе; каковъ онъ теперь ¹⁾?)

Прошу васъ дружески вспомнить и опять обрадовать письмомъ преданнѣйшаго Х. Стевена.

3.

Судакъ, 31 марта 1860 г.

Почтеннѣйшій другъ Андрей Михайловичъ, я получилъ Ваше письмо отъ 30 октября 1859 г. въ декабрѣ, когда я былъ погруженъ въ печали отъ потери моей жены, которая отъ сильной простуды получила воспаленіе мозга и на пятый день болѣзни скончалась. Я въ то время самъ былъ боленъ, а это несчастіе столько подѣйствовало, что нѣсколько времени ежедневно ожидали моей кончины, и я послѣ того очень медленно поправился. Теперь однакожъ я такъ здоровъ, какъ можетъ быть старецъ, коему скоро 80 лѣтъ, въ будущемъ январѣ.

Къ сожалѣнію, я не могу исполнить желанія Вашего о высылкѣ къ Г. Толстому сѣмянъ *Hibiscus esculentus*; я прежде разводилъ это растеніе, а теперь уже давно не сѣю: мнѣ кушанье изъ него не нравится, а греки много употребляютъ, да здѣсь ихъ нѣтъ.

Я читалъ, что вышло описаніе или Исторія Кавказа г. Фадѣева; не Ваше ли это сочиненіе? Если Ваше, то выпишу изъ Москвы. О сочиненіи Вашихъ тифлисскихъ ботаниковъ я нигдѣ не читалъ; желательно, чтобъ они то, отъ котораго мнѣ прислали начало, не продолжали, а обратили свои труды на новое, болѣе соотвѣтствующее требованіямъ науки. Я на-дняхъ получилъ XII-й томъ *Nouveaux mémoires de la Société des Naturalistes de Moscou*, содержащій списокъ растеній, собранныхъ Г. Бузе въ Закавказіи и въ Персіи, въ коемъ много грузинскихъ растеній. Также есть каталогъ растеній, собранныхъ г. Абигомъ въ Закавказіи. Абихъ и Ханьковъ довольно извѣстны, а о г. г. Морицѣ и Байерѣ я не знаю, какою наукою занимаются. Теперь готовится новая экспедиція ученыхъ академикомъ въ Дагестанъ, гдѣ должно быть уже довольно спокойно. Вѣроятно также скоро будетъ доступна небольшая полоса на берегу Чернаго моря, гдѣ крѣпостцы еще въ рукахъ непріятельскихъ.

О нашемъ Крымѣ лучше молчать, чѣмъ говорить: желѣзную

¹⁾ „Нарзанъ, по увѣренію всѣхъ туземныхъ жителей (хотя доктора этого не говорятъ), съ нѣкоторыхъ поръ потерялъ много своей цѣлительной силы“ *ibid.* 212).

дорогу уже цѣлый годъ начинаютъ, да начало не подвигается впередъ; прибыло наконецъ до 300 человѣкъ рабочихъ изъ Россіи, а директоры не заботились о продовольствіи ихъ и еще менѣе о помѣщеніи. Θεодосія полна французовъ, изъ коихъ одинъ успѣлъ приобрѣсть себѣ женитьбой племянницу генерала Котляревскаго, а другой дочь князя Херхеулидзева; третій, говорятъ, сватаетъ какую-то княгиню Туманову. Θεодосійская *chronique scandaleuse* еще представила *bigamie* (т. е. *diandrie*) какой-то г-жи Лулудаки (если не ошибаюсь), которая обвинчалась по свидѣтельству вдовы, сестры своей. Въ Судакѣ нѣтъ подобныхъ случаевъ, а гораздо хуже: въ здѣшней церкви оказалась трещина въ стѣнѣ, угрожающая разрушеніемъ ея, такъ что отъ начальства духовнаго получено приказаніе послѣ праздника запечатать ее и священника перевести въ другое мѣсто. Кажется, можно бы покамѣсть устроить молитвенный домъ. На вино наше мало покушниковъ; мое лежитъ непроданное въ погребѣ. Небольшими количествами продаютъ снятое съ дрожжей по 150 до 180 к. с. Зато работники дороги: по 3 дня за 1 рубль, а приходятъ около 8 часовъ и уходятъ въ 4 часа, да еще отдыхаютъ цѣлый часъ. Степныхъ мало приходитъ: изъ Перекопскаго и здѣшняго уѣздовъ многіе переселяются въ Турцію, и будетъ большой недостатокъ рукъ для сельскихъ работъ. Ихъ испугали рекрутствомъ и другими разказами¹⁾.

Почты и станція по милости нашего генераль-губернатора и понынѣ нѣтъ, а пользуемся случаями для отправки писемъ. Я надѣюсь, что Вы это получите скоро. Прошу передать мое почтеніе Еленѣ Павловнѣ и принять увѣреніе въ душевной преданности Вашего Х. Стевена.

4.

Судакъ, 3 августа 1860 г.²⁾

Я нѣсколько виноватъ предъ Вами, почтеннѣйшій Андрей Михайловичъ, что такъ долго не благодарилъ за послѣднее Ваше дружеское письмо. Я былъ цѣлый мѣсяцъ въ Симферополѣ и у зятя

¹⁾ „Въ 1856 г. въ Крыму распространились слухи о намѣреніи правительства перевести все татарское населеніе изъ Крыма въ сѣверныя губерніи. А когда возникъ проектъ учрежденія въ г. Мелитополѣ новой епархіи, то среди татаръ стали циркулировать слухи, что правительство собирается насильно обратить всѣхъ таврическихъ мусульманъ въ православную вѣру“. (А. Сергѣевъ, цитир. ст. въ № 49 „Изв. Таврич. учен. арх. комм.“, стр. 200).

²⁾ Вверху помѣта о полученіи этого письма 17 августа.

моего на Альмѣ, а потомъ здѣсь ожидалъ со дня на день открытія почтовой конторы. Только теперь прибыли почтмейстеръ и почтовые лошади, которыя были выведены 1856 г., за три мѣсяца до заключенія мира.

У меня теперь гоститъ гельсингфорскій профессоръ Нордманъ, который нѣкогда былъ въ Одессѣ. Онъ увѣряетъ, что вмѣстѣ съ вами и со мною онъ былъ въ Алупкѣ, что мы вѣхали черезъ Яйлу, и рассказываетъ подробности, о коихъ я ни малѣйше не помню, такъ меня оставляетъ моя память. Я, впрочемъ, здоровъ, читаю и пишу безъ очковъ, могу и ходить довольно долго. Я съ своими двумя дочерьми проживемъ здѣсь до конца октября, потомъ переедемъ въ Симферополь.

Выходъ татаръ приводитъ весь край въ крайнее затрудненіе, а иныхъ въ отчаяніе. Можно полагать, что изъ Крымскаго полуострова уже выселилась половина всѣхъ татаръ, а изъ заперекочскихъ уѣздовъ говорятъ, что всѣ до единого. Отъ Симферополя до вершинъ Салгира не осталось ни одной деревни, тоже на Дзуѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Около извѣстнаго вамъ помѣщика Гротена, который снабжалъ присутственныя мѣста дровами, не осталось ни души, около Взметнева тоже. Изъ Симферополя болѣе 500 семействъ ушло; изъ Карасубазара, Бахчисарая, Козлова тоже. И на все это опустошеніе правительство смотритъ не только равнодушно, но, кажется, и радуется!! Подобное ослѣпленіе безъ примѣра. Первое послѣдствіе будетъ то, что города останутся безъ топлива, безъ хлѣба и корма домашнему скоту, а сама казна лишена всѣхъ доходовъ и повинностей отъ многихъ десятковъ тысячъ подданныхъ. Между тѣмъ не принято никакихъ мѣръ для пополненія этой убыли, и если чрезъ долгое время и прибудетъ нѣсколько изъ Россіи, то не скоро привыкнутъ къ климату и къ здѣшнему образу хозяйства. Изъ деревень около Судака немногіе еще выходили, потому что у нихъ свои собственные сады; однакожъ и они собираются, и тогда некому обрабатывать виноградныя сады, и помѣщики доведены до нищеты, если не имѣютъ другого дохода. Эти несчастные татары сами знаютъ, что имъ въ Турціи предстоитъ голодная смерть, а фанатизмъ ихъ влечетъ, и они, какъ бараны, слѣдуютъ одинъ за другимъ, не зная куда. Въ прошломъ году пошло болѣе 2000 хаджіевъ; они-то по возвращеніи подняли народъ, и отъ турецкаго правительства было обѣщано пособіе всякаго рода. Перевозятъ ихъ въ Константинополь по большей части турецкія суда, и уже на дорогѣ отъ тѣсноты и дурного воздуха подъ палубомъ многіе пропадаютъ. Кажется, что въ Петербургѣ боялись такихъ происшествій, какъ теперь въ Сиріи случились, забывъ.

что здѣсь христіане числомъ почти равны мухамеданамъ, и эти послѣдніе всѣ безъ оружія. Отъ этого выхода татаръ, которые весь свой скотъ продаютъ, теперь все чрезмѣрно дешево, также черепаща отъ ихъ домовъ и самые дома. Посмотримъ, какъ будетъ зимой.

За книжку „60 лѣтъ кавказской войны“ очень благодаренъ, я ее сообщилъ и другимъ бывшимъ на Кавказѣ. Дай Богъ, чтобъ поскорѣй совершилось усмиреніе и западнаго Кавказа.

Прощайте, со всего сердца желаю Вамъ и всѣмъ Вашимъ добраго здоровья и всякаго благополучія, и прошу дружески вспомнить о преданнѣйшемъ Х. Стевенѣ.

5 авг. Сейчасъ я слышалъ, что прибыло сюда одно судно съ извѣстіемъ, что пираты турецкіе и съ кавказскаго берега сожгли 7 русскихъ судовъ, которыя ходили между нашими укрѣпленіями, и что это судно и еще одно греческое успѣли отъ нихъ уйти въ море. Такъ ли у Васъ объ этомъ рассказываютъ?

5.

Судакъ, 21 сентября 1860 г.

Почтеннѣйшій другъ Андрей Михайловичъ, съ сердечнымъ сочувствіемъ узналъ я изъ письма Вашего о кончинѣ супруги Вашей; при сей Вашей печали Вамъ послужить утѣшеніемъ, что долгія страданія ея, наконецъ, миновались, и въ Вашемъ сердцѣ дѣти Ваши займутъ ея мѣсто¹⁾.

Выходъ татаръ былъ на минуту остановленъ, но съ прїѣздомъ директора департамента палаты гос. им. Гернгросса, онъ обновился еще въ большихъ массахъ, и даже съ южнаго берега стали выходить. Поля наши остаются невспаханными, стада безъ пастуховъ, сады необработанными. Если правительство опасалось происшествій, какъ въ Сиріи, то одинъ или два полка могли бы содержать въ повиновеніи всѣхъ татаръ, у коихъ рѣдко у кого есть ружье. Или, можетъ быть, готовится новая война съ Турціей; но и тогда они бы остались покойны, какъ и въ прошедшую войну. Хорошо, что успѣли вездѣ убрать хлѣбъ, и что урожай изрядный, а будущій годъ мало чего ожидать можно.

Желѣзная дорога строится помалу, но бѣда, что до самой границы нашей губерніи крайній недостатокъ въ водѣ. Хотятъ устроить огромные бассейны для накопленія зимней и весенней воды, а я думаю, что отъ большого испаренія лѣтомъ мало останется, и что

¹⁾ Е. П. Фадѣева скончалась 12 августа 1860 г.

лучше бы было вмѣсто паровой устроить конную дорогу, которая несравненно дешевле и для нашихъ тяжелыхъ товаровъ, какъ хлѣбъ и шерсть, довольно скоро: пассажировъ здѣсь мало будетъ.

Нордманъ гостилъ у меня почти мѣсяцъ; онъ хочетъ зимовать на южномъ берегу, теперь онъ покамѣсть въ Симферополѣ. Кеппенъ также долженъ быть уже въ своемъ небольшомъ имѣніи на южномъ берегу, я отъ него послѣ выѣзда изъ Петербурга не имѣю писемъ.

У насъ винодѣліе началось, и урожай противъ послѣднихъ лѣтъ гораздо лучшей. А покупателей нѣтъ и не надѣмся, чтобъ ихъ много было за общимъ безденежіемъ во всей нашей Россіи.

Прощайте, не забывайте душевно преданнѣйшаго Х. Стевена.

6.

Симферополь, 24 января 1861 г. ¹⁾.

Почтеннѣйшій другъ Андрей Михайловичъ, болѣе двухъ мѣсяцевъ уже Ваше письмо лежитъ у меня, и если я такъ долго не писалъ, то это потому, что не о чемъ. У насъ все по-старому: выходъ татаръ продолжался, пока мореплаваніе было возможно, и многіе еще ожидаютъ весны, чтобъ отправиться въ Турцію, несмотря на дурныя извѣстія, которыя оттуда получаютъ. Русскіе переселенцы, 5.500 душъ, прибыли уже въ ноябрѣ; большая часть остановилась въ сѣверныхъ уѣздахъ, гдѣ они по дурнымъ распоряженіямъ палаты государственныхъ имуществъ ужасно страдаютъ отъ холода и голода, и неизбѣжный тифъ похитилъ уже нѣсколько сотъ. Теперь на-дняхъ ожидаютъ ген.-ад. Васильчикова, который уже въ Николаевѣ, для изслѣдованія, но онъ что теперь сдѣлаетъ? Между тѣмъ мы безъ рабочихъ, и не знаемъ, кто у насъ сниметъ сѣно и хлѣбъ посѣянный. Говорятъ, что избавимся отъ Строганова ²⁾; можетъ быть будетъ другой пораспорядительнѣе.

Въ моемъ домѣ есть перемѣна: я выдалъ старшую дочь за инженера подполковника Гиппепрейтера, который теперь служитъ по желѣзной дорогѣ. Существованіе этой дороги и понынѣ еще не совсѣмъ рѣшено; то говорятъ, что вовсе ея не будетъ, то что вмѣсто Θεодосіи она будетъ проведена на Севастополь, что, конечно, было бы гораздо лучше.

Ботанику, какъ я Вамъ писалъ, я совсѣмъ уже оставилъ, однакожъ, все-таки, нѣсколько интересуюсь ею. Между прочимъ,

¹⁾ Вверху помѣта о полученіи письма 1 марта.

²⁾ Новороссійскаго генераль-губернатора.

читалъ я недавно о какой-то флорѣ тифлисской сочиненія Бекетова¹⁾, незнакомаго мнѣ имени. Пожалуйте, увѣдомьте, гдѣ она издана, и гдѣ г. Бекетовъ. Меня изъ Германіи и Франціи часто просятъ о здѣшнихъ и кавказскихъ растеніяхъ, я бы къ нему адресовалъ этихъ корреспондентовъ, если ему не противно. Также желалъ бы знать, продолжали ли свой трудъ г.г. Оверинъ и Сенковскій.

Проф. Нордманъ, о которомъ я Вамъ, кажется, писалъ, проводитъ зиму здѣсь, но часто болѣетъ. Сынъ его былъ два года на Амурѣ и теперь возвратился въ Петербургъ изъ Иркутска въ 20 дней.

Что дѣлаютъ члены ученой экспедиціи восточнаго Кавказа? Объ нихъ ничего не слышно. Здѣсь, т. е. около Николаева, опять открытъ новый мастодонъ; видно, этихъ животныхъ во время оно было много.

У насъ до Рождества была очень легкая зима, а послѣ новаго года и до 22 января прежестокая, непрерывная и до -18° , такъ что опасаемся за виноградъ. Сегодня уже $+4\frac{1}{2}^{\circ}$.

Прощайте, содержите въ доброй памяти и обрадуйте скоро письмомъ вѣрнопреданнѣйшаго Х. Стевена.

7.

Симферополь. 8 марта 1863 г.

Почтеннѣйшій другъ Андрей Михайловичъ, письмо Ваше отъ 26 декабря уже мѣсяца два у меня лежитъ безъ отвѣта; совершенно не о чемъ было Вамъ писать. Живу я по-прежнему и для лѣтъ моихъ довольно здоровъ; радуюсь, когда отъ старыхъ друзей получаю извѣстіе, что и они здравствуютъ. Однакожъ и ихъ число все уменьшается. Недавно здѣсь скончался Андрей Яковл. Фабръ, котораго Вы вѣрно знали, такъ какъ онъ долго служилъ при князѣ Воронцовѣ и потомъ былъ губернаторомъ въ Екатеринославѣ. За какое-то дѣло тамъ онъ предъ смертію получилъ выговоръ; еще больнѣе былъ бы ему ударъ, что онъ лишился мѣста члена губернскаго присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, но это было уже послѣ смерти его, что число этихъ членовъ отъ 4 уменьшено на одного. Фабръ оставилъ 250.000 р. деньгами, одного золота и серебра 70.000, да разнаго имѣнія на 150.000, все это на учрежденіе пріюта для сиротъ. Но завѣщаніе его такое неисполнимое, что попечители должны испросить измѣненія. Онъ назначилъ пріютъ для

¹⁾ Это извѣстный ботаникъ Андр. Никол. Бекетовъ (1825—1902 г.).

20 круглыхъ сиротъ крымскихъ, а такъ какъ татары не отдадутъ своихъ дѣтей, то во всемъ Крыму не наберется 20 таковыхъ. Онъ назначилъ имъ убѣжище до 13 лѣтъ, а потомъ ихъ отдать ремесленникамъ; доходы отъ денегъ и имѣнія будутъ 20.000 р., а для тѣхъ 20 мальчиковъ и 5.000 много; остальные деньги онъ назначилъ на умноженіе капитала до безконечности, и тому подобны и другія его распоряженія. На раздачу бѣднымъ ни копѣйки! Вотъ вамъ цѣлая страница о Фабрѣ.

Другая куріозность есть, что изъ Горигорѣцкаго земледѣльческаго училища присланъ профессоръ для устройства дренажа—не для изсушенія болотъ, каковыхъ въ Крыму, какъ извѣстно, нѣтъ, а для доставленія воды трубами на нашей сухой, безводной почвѣ! Этотъ профессоръ въ первый разъ въ южной Россіи; ему, можетъ быть, простительно, что принялъ такое порученіе, а министерство гос. им. не должно бы такъ тратить деньги. Здѣсь уже есть полдюжина чиновниковъ для буренія артезскихъ колодцевъ и т. п., которые ничего не дѣлаютъ и не могутъ дѣлать. У насъ весна очень сухая: послѣ небольшого снѣга, выпавшаго въ началѣ февраля, не было ни капли дождя, а теплота доходила до 14 и ночью постоянно выше 10°. Изъ Одессы мнѣ пишутъ, что цистерны всѣ пусты безъ воды. Новый генераль-губернаторъ обрадовалъ Одессу извѣстіемъ, что будетъ сдѣлана желѣзная дорога отъ Одессы до Балты солдатами, а какъ солдаты теперь всѣ посланы въ Польшу, то эта дорога, вѣроятно, не скоро начнется. Новое акцизное устройство привело здѣсь многихъ судохозяевъ въ уныніе крайнимъ стѣсненіемъ винокуренія изъ выжимокъ и фруктовъ. Писано и представлено объ измѣненіи, но едва-ли послѣдуетъ какое-либо облегченіе, и придется выжимками и дрожжами кормить скотъ.

Къ пріѣзду Императорской фамиліи дѣлаются большія приготовления на южномъ берегу въ Ливадіи, бывшемъ имѣніи Потоцкаго, которое за огромную цѣну куплено для Императрицы. А въ Карасубазарѣ нѣтъ моста чрезъ рѣку: вмѣсто починки его совсѣмъ уничтожили, также и на Зуѣ.

Желая Вамъ добраго здоровья, прошу обрадовать письмомъ навсегда преданнѣйшаго Х. Стевена.

Сообщ. Н. Лернеръ.

